

*Посвящается Джейсону —
в благодарность за постоянную поддержку.
Норме — за приключения в глуши Запада.
Гордону — за любовь к монстрам.*

События в книге разворачиваются во время 7-го сезона сериала «Сверхъестественное», между эпизодами «Милые бранятся — только тешатся» и «Убойное чтение».

Сьерра-Невада, 1846 год

Он мог думать только о еде. Мысль о ней звенела в каждой клетке его тела. Каждую мучительную секунду он думал о том, где найти еду. О том, как он, наконец, почувствует ее вкус. О том, как она наполнит его пустой живот. Ночью ему снилась еда: бифштекс, тушеное мясо с картофелем и морковью, теплое печенье, свежая печеная кукуруза и жареные цыплята. Но стоило ему усесться за воображаемый пир, как он просыпался, и горячие слезы струились по его лицу. Он кричал в темноте, оплакивая исчезновение этой еды, пусть и приснившейся. Горстями запихивал в рот снег, пытаясь заглушить ужасный голод. Последние несколько недель он ел кору и лишайники, и старые, прохудившиеся кожаные сапоги. Он проглотил часть шерстяного одеяла и сосал щепки, жалея, что это не куриные косточки, которые можно было бы разгрызть и добраться до мозга. Вождедел печенку с луком, свиные отбивные в яблочном соусе, свежий хлеб с маслом. Всхлипывал. Голод захватил уже не только желудок, он распространился по всему телу, поселился в костях, разлился по горячей коже, наполнил затуманенный жаром мозг. Нужно найти еду. Мясо. Его маленькая группа на снегоступах по-

кинула Отряд Доннера двадцать четыре дня назад. Они должны были перевалить через предательские горы, добраться до Медвежьей долины и вернуться с припасами и помощью. Они взяли с собой мясо — несколько полосок, вырезанных из туш забитых лошадей, — но оно быстро кончилось. Они надеялись подстрелить кроликов или оленя по дороге, но удача отвернулась от них. Слово лес восстал против ужасной зимы, и звери покинули его.

За несколько месяцев до того, как лег снег, их проводник Чарльз Стэнтон ушел в Большую Долину и вернулся с припасами, мулами и двумя индейцами мивок¹. Распределив припасы, он велел немедленно готовиться к переходу. Но они слишком устали. А потом пришел снег, и все оказались в ловушке. Теперь от Стэнтонна не было никакой пользы. В начале пути он вел их группу, которую они прозвали «Отчаянная Надежда». А несколько недель назад сел в снег, зажег трубку, выпустил облачко дыма и сказал остальным идти дальше. Он обещал догнать их к вечеру, но едва ли в это кто-то поверил. Даже сам Стэнтон. Его поразила снежная слепота, а тело иссудало сверх всякой меры. Когда он так и не присоединился к разбитому на ночь лагерю, все промолчали. Все знали, что он мертв.

Теперь лишь индейцы вели их через бесконечные сосновые леса и изнуряюще глубокие снежные заносы. Фостер не мог вытерпеть еще один день хруста снегоступов по подмерзшему снегу. Не мог вытерпеть мысли об еще одной ночи, когда все жмутся к огню и молча смотрят в темноту пустыми глазами.

---

¹ Мивоки — общее название нескольких групп индейцев Северной Калифорнии. Здесь и далее прим. переводчика.

Он больше не верил, что мивоки знают дорогу. Где подвох? Они должны были отлично ориентироваться в лесу, но за все эти дни не нашли мясо. До этого дня Фостер со своей семьей больше двух месяцев голодал у озера. Отряд «Отчаянная Надежда» сидел у тусклого костра, солнце почти скрылось за горами. Холод пробирал до костей. Фостер смотрел, как индейцы сидят по другую сторону огня и тихо переговариваются на языке, которого он не знал. Они были с переселенцами с октября, но так и не стали частью группы. А теперь они заблудились. Фостер знал это. Живот бурлил и урчал, протестуя против пытки, которой подвергалось тело с тех пор, как они оказались в снежном плену. Неужели он должен бездумно идти за ними? Они ведь запросто могли водить их кругами.

Мивоки переговаривались и указывали на лес, обсуждая очередную часть пути. Они не знают. Они заблудились. А может, знают и просто собираются вести группу на верную смерть. Может, в этом и состоит их замысел. Фостер положил ладонь на ноющий живот. Несколько недель назад речь зашла о том, чтобы пожертвовать кем-нибудь ради спасения остальных. Предлагали дуэль. Или лотерею, где проигравшего убьют и съедят. Потом умер Антонио, отвечавший за животных, а затем — Франклин Грейвс, сделавший снегоступы для всей «Отчаянной Надежды». Патрик Долан потерял рассудок — сорвал с себя всю одежду и убежал в темноту. Позже он вернулся, но тоже умер. Фостер с жадностью вгрызался в куски, вырезанные из его бока. Затем погиб двенадцатилетний Лемюэль Мерфи. Они высушили немного мяса и двинулись дальше.

Прошло много дней с тех пор, как запасы подошли к концу. Люди сидели вокруг огня и молчали. Некоторые начали жевать кожаные ремешки снегоступов.

Возможно, они все-таки устроят лотерею... Или с кем-нибудь случится несчастный случай: сорвется с утеса, упадет в ледяную реку. А может, кто-то умрет и без лотереи. Те, кого и за людей можно не считать.

В сотый раз за последние несколько недель взгляд Фостера остановился на мивоках. Плядя на них, он встал и снял винтовку с плеча. Они сразу заметили его движение. В последнее время они тоже следили за ним настороженными взглядами. Фостер подозревал, что кто-то из группы предупредил их. Если так, он должен добраться до них первым. Они ведь все равно не настоящие люди, правда? Не то, что белые из его отряда. Мивоки — варвары. Не то, что цивилизованные люди вроде него. Их смерть не будет большой потерей.

Один из индейцев, Льюис, пихнул товарища и указал на Фостера. Второй (Фостер не знал его имени... Сальвадор? Какая разница, они не настоящие люди с настоящими именами, они всего на шаг ушли от зверей) встревожено обернулся. Мивоки медленно поднялись на ноги. У них не было ружей, только ножи. Они тоже голодали, и их мокасины протерлись до дыр, видно было голые окровавленные ступни.

Их будет легко выследить. Куда бы они ни пошли, останутся следы.

Фостер прицелился. Мивоки побежали. Поселенцы равнодушно проводили их глазами: люди были слишком измучены, чтобы реагировать.

Фостер шел по кровавым следам среди деревьев. Индейцы ослабели больше, чем он. Они отказывались есть человеческую плоть и бродили по заснеженному лесу в поисках съедобных растений. Их ножи не касались мяса, съеденного Фостером. Он знал, что рано или поздно догонит их.

Несколько дней спустя на небольшой поляне Фостер выследил и застрелил первого. Оставался второй. Фостер уже чувствовал вкус теплого мяса во рту, представлял, как оно соскользнет в горла, наполнит живот. Заметив второго индейца, в ужасе бегущего по краю поляны, Фостер выстрелил ему в спину. Мивок упал, окропив кровью девственно белый снег.

Нечеловеческий торжествующий крик Фостера разнесся по тихому лесу, вспугнув птицу.

Сегодня вечером он сможет поесть.

Глава 1

Тюнопа, штат Невада. Наши дни

Призрак налетел на Сэма Винчестера и внезапно сбил его с ног. Призрачный сапог метил ему в голову, но Сэм успел откатиться в сторону, прицелился призраку в грудь и выстрелил. Каменная соль подействовала — видение исчезло в гневном облаке дыма. Соль не изгоняла призраков навсегда, но позволяла выиграть немного времени. Однако призрак Джорджа Дречлера оказался крепким орешком. Оглядев заброшенное кладбище, Сэм потянулся к карману за последними патронами.

— Надеюсь, на этот раз ты прав насчет костей! — крикнул он, поднимаясь на ноги. — Дречлер — упрямый тип. Соль его надолго не остановит.

Его брат Дин в нескольких ярдах оттуда стоял по грудь в разрытой могиле и яростно орудовал старой лопатой. Пот стекал у него со лба, на рубашке проступили мокрые пятна.

— Откуда мне было знать о каком-то «Закоулке убийц»? — отозвался он.

Уже третьи раскопки на этой охоте. Они разрыли не ту могилу возле дома Дречлера, недалеко от Голдфилда, штат Невада, затем еще одну — на главном кладбище Тюнопы. И лишь потом в старых городских

архивах нашли информацию о «Закоулке убийц», который был расположен в стороне от могил добропорядочных граждан Тюнопы и предан забвению.

Не успел Сэм перезарядить ружье, как призрак опять появился.

— Сзади!

Сэм резко обернулся. Разъяренный Дречлер, сверкая глазами, обходил его по кругу. В грязном коричневом плаще, кожаном жилете, шляпе, и с кобурами на поясе это был настоящий стрелок Старого Запада. Призрак посмотрел на Дина и тут же бросился к нему, оставив Сэма в покое. Сэм настиг его, когда тот уже добрался до края могилы. Железный клинок вошел призраку в грудь. Завертевшись на месте, Дречлер пронзительно завопил и растворился в воздухе, но Сэм знал, что скоро он снова вернется.

— Добрался до гроба?

Дин выпрямился, опираясь локтем на лопату.

— Если думаешь, что можешь копать быстрее, милости прошу.

Призрак появился, и Сэм рванул прочь от могилы. Откуда-то из-под плаща Дречлер вытащил ржавый охотничий нож и начал кружить вокруг Сэма, а потом прыгнул. Сверкнуло лезвие, Сэм отшатнулся. Нож задел куртку и распорол ткань, однако Сэм не пострадал. Дречлер с воплем рассыпался.

Дин торопливо, лопата за лопатой, выбрасывал землю из могилы.

«Черт побери, глубоко же они запрятали этого парня...»

Наконец, раздался гулкий стук. Смахнув землю со старых досок, Дин поддел их лопатой. Крышка треснула, и Дин, упав на колени, оторвал обломки досок. Внутри лежали кости Джорджа Дречлера, который убил пятнадцать человек, пока был жив, и еще десять после своей смерти.

— Есть!

Из кармана куртки Дин достал контейнер с солью, высыпал ее на останки и посмотрел на брата. Сэм озирался в поисках призрака, их глаза встретились. Дречлер появился за спиной Сэма, но тот успел обернуться и выбить нож из руки призрака.

Дин плеснул на кости горючей жидкостью. Сэм продолжал отбиваться. Дин выбрался из могилы, чиркнул спичкой и бросил ее на разбитый гроб. Кости вспыхнули, прогоняя мрак, в ту же секунду вспыхнул и Дречлер. Посолить и сжечь останки — единственное средство навеки упокоить призрака. Дречлер начал тлеть изнутри, по лицу и одежде побежали пылающие дорожки. Огонь трещал, пепел уносило ветром. Дречлера не стало.

Сэм уперся руками в колени, чтобы перевести дух.

— Что ж, отлично.

Дин усмехнулся, на грязном лице в свете костра сверкнули зубы.

— Мне срочно нужно пиво, — сказал он и посмотрел в сторону тусклых городских огней.

— Я видел забегаловку, которую просто невозможно пропустить. Там делают сэндвичи с грудинкой, завернутой в бекон.

Сэм покачал головой. Способность брата воевать с монстрами могла сравниться разве что с его же впечатляющим талантом в любом городе находить самые жирные мясные блюда.

Они направились к городу через каменистый пустырь, поросший жестким кустарником. Вокруг торчали маленькие металлические кресты главного городского кладбища.

«Закоулок убийц» находился в штате Невада, на окраине Тнопы, старого городка времен расцвета шахт, в стороне от главного кладбища, где лежали,

в основном, шахтеры, погибшие в 1911 году во время пожара.

Джордж Дречлер был братом одного из тех шахтеров и мстил, убивая тех, кто имел хоть какое-то отношение к шахтам: владельцев, инвесторов, даже представителей и бухгалтеров. Его поймали и казнили, но убийства не прекратились. Когда Дин и Сэм напали на его след, жертвой Дречлера стали еще десять человек.

Дин заказал больше еды, чем, по мнению Сэма, способен съесть человек. С пакетом, набитым сэндвичами, они вернулись на Норт-Мэйн-Стрит, в мотель «Три Манежа». На вывеске махал рукой веселый клоун; такие же клоуны украшали каждую дверь.

Сэм, пожившись, огляделся.

— Поверить не могу, что ты уговорил меня здесь остановиться. У них на вывеске клоун из цирка Купера.

— Брось, Сэм. Тут весело.

— Весело? Рядом старое кладбище. Отличное сочетание.

— Да что может случиться? — пожал плечами Дин.

— Молчи. Ни слова больше.

В номере Дин упал на кровать и начал рыться в пакете с едой. Сэм сел за стол и открыл ноутбук. Его терзало беспокойство. Надо было постоянно чем-то заниматься. Если у мозга не было работы, языки адского пламени казались еще злее.

Пока Дин заглатывал сэндвич, Сэм рылся в Сети, просматривал сообщения о пропавших людях и странных происшествиях. И вскоре кое-что нашел.

— Эй, Дин, послушай-ка. За последние три года в национальном парке Тахо погибло пять туристов.

Рейнджеры думают, что их задрал медведь-шатун, но черные медведи редко бывают такими агрессивными.

— Думаешь, это вендиго? — отозвался Дин с полным ртом.

Сэм поднял брови.

— Возможно.

— Помню того, последнего. Ну и жесть была...

— Не хочешь проверить?

— Давай, — и Дин откусил еще кусок сэндвича.

— Бобби?

Дин кивнул:

— Бобби. Лучшего следопыта нам не найти.

Бобби, подобно Дину и Сэму, был охотником, одним из небольшой группы людей, знавшей о существовании монстров и призраков. Охотники выслеживали чудовищ — вампиров, демонов, призраков. Бобби многому научил братьев. Можно сказать, он их вырастил, присматривал за ними, когда их отец уезжал на охоту. Для Сэма и Дина этот брюзга с золотым сердцем стал вторым отцом.

Сэм набрал номер, гадая, застанет ли он Бобби в хижине его друга в Уайтфиш, в штате Монтана, или же он уехал куда-нибудь по делу.

Трубку взяли после первого гудка.

— Бобби, это Сэм.

— Лучше бы новостям быть хорошими. Я только что поужинал.

— Кажется, у нас вендиго.

— Н-да. Не назвал бы его самым любимым в моем списке людоедов. Где?

— У озера Тахо.

— Богатая охотничья территория. Много туристов.

— Мы тоже так подумали.